

СЕРДЦА, ОТДАННЫЕ ЛЮДЯМ

В центре поселкового кладбища стоит памятник из черного мрамора. Надпись на нем гласит: «Вечная память героям-землякам, павшим в борьбе за власть Советов от рук белогвардейцев в октябре 1918 года». На надгробной плите имена семи односельчан: Прохора Констан-

Подпольщики Чумая составляли листовки, в которых излагался призыв к рабочим о поддержке восстания. Листовки рассылались по селам и вышеназванным городам.

Подготовка к выступлению шла не только в Чумае, но и в других близлежащих селах.

ГОРЛОВ М.Н., 1988 год

тиновича Стрельникова, Назара Дмитриевича Шкарупю, Аркадия Афанасьевича Давыдова, Сергея Чечкина, Осипа Блохина, Александра Ивановича и Ивана Кудряшова.

А теперь поведем рассказ о событиях тех далеких лет.

Советская власть в наших краях продержалась недолго: всего полгода со дня ее установления, но и за то короткое время крестьяне успели убедиться во многих ее преимуществах. А главное: они получили в свое бесплатное пользование землю и леса.

Летом 1918 года Советская власть была свергнута, установилась диктатура Временного Сибирского правительства. Начались повсеместные грабежи, расстрелы, взимание штрафов, налогов трех и даже четырехлетней давности. Все это вызвало крайнее недовольство крестьян, что и стало одной из причин подготовки их к восстанию. Основной же причиной восстания явилось то, что внутренняя политика Временного Сибирского правительства была чужда населению и вела к гибели завоеваний революции.

Восстание началось 19 октября 1918 года. Оно охватило более 30 сел Мариинского уезда. Восстание не носило стихийный характер. Оно готовилось с лета и до октября 1918 года.

Всю работу по подготовке крестьян к восстанию осуществлял подпольный комитет. Во главе его стояли большевики и им сочувствующие.

Так В.М. Стародубов и А.В. Григорьев вместе со старым подпольщиком Максимом Попираловым составляли основное ядро подпольного штаба. Подпольный комитет был связан с рабочими Томска, Анжерки, Мариинска.

В этом коротком бою погиб всего один человек — лесничий Солодовников, верой и правдой служивший царскому режиму.

Н.Д. Барабаш в свое время писал, что воодушевленные победой повстанцы решили идти на Мариинск. Взорвать в нем железную дорогу, мост, разрушить железнодорожное полотно от Мариинска до Тяжина, чтобы отрезать движение белогвардейских войск, следующих на запад. Но отсутствие опытного военного специалиста сразу же сказалось на развитии восстания. Направляемые на Мариинск подразделения не получили ясных задач, общее руководство боевыми действиями принадлежало группе восставших, единого командования не оказалось.

Наступательный порыв длился всего два дня. На подступах к Мариинску в Крутом логу у деревни Дмитриевка восставшие вступили в бой с далеко превосходящими силами противника. Противник имел пулеметы и артиллерию, восставшие — винтовки и охотничьи ружья. Патронов было крайне мало. Не выдержав контрудара регулярных войск, они отступили.

Временному Сибирскому правительству вскоре стало известно о восстании крестьян Мариинского уезда. Оно в срочном

Манузин Ф. И.

выехали посланцы. Наказ был дан один — быть в Чумае утром следующего дня с оружием.

На помощь чумайцам из Чебулы вышел отряд в количестве более двухсот человек. Командовать им доверили Сергею Чечкину, бывшему фронтовику, родом из Усманки. Был он человеком умным, толковым, энергичным.

В это время в Чумае находился карательный отряд в количестве 45 человек, которым командовал прапорщик Дмитриев.

Прибывшие повстанцы, долго не мешкая, разделились на отряды, оцепили село и пошли на штурм карательного отряда. Штурм квартиры командира и домов, где расположились солдаты, был мгновенным. Восставшие в считанные минуты разоружили отряд. Солдаты сдались без боя.

В этом коротком бою погиб всего один человек — лесничий Солодовников, верой и правдой служивший царскому режиму.

Н.Д. Барабаш в свое время писал, что воодушевленные победой повстанцы решили идти на Мариинск. Взорвать в нем железную дорогу, мост, разрушить железнодорожное полотно от Мариинска до Тяжина, чтобы отрезать движение белогвардейских войск, следующих на запад. Но отсутствие опытного военного специалиста сразу же сказалось на развитии восстания. Направляемые на Мариинск подразделения не получили ясных задач, общее руководство боевыми действиями принадлежало группе восставших, единого командования не оказалось.

Наступательный порыв длился всего два дня. На подступах к Мариинску в Крутом логу у деревни Дмитриевка восставшие вступили в бой с далеко превосходящими силами противника. Противник имел пулеметы и артиллерию, восставшие — винтовки и охотничьи ружья. Патронов было крайне мало. Не выдержав контрудара регулярных войск, они отступили.

Временному Сибирскому правительству вскоре стало известно о восстании крестьян Мариинского уезда. Оно в срочном

Манузин Ф. И.

порядке потребовало принять меры для его подавления.

Отряды карателей вышли по трем направлениям. Первый — капитана Урбановского — маршрутом Алчедат-Чумай, второй — капитана Астапова — маршрутом Верх-Чебула-Чумай, третий — под командованием капитана Сергеева, отправился в тыл Чумая через Тяжин и Тисуль.

Чебулинский боевой штаб принял решение оказать сопротивление карателям, встретив их за Чебулой у Сухого Лога (район асфальтного завода).

Разослали гонцов в соседние деревни за помощью. К вечеру в Чебулу съехалось несколько сотен человек, многие верхом на конях, другие на телегах.

Участник тех событий Макар Никифорович Гор-

лов, ему было в то время 18 лет, вспоминает, что все повстанцы были разбиты на взводы. Командиром их взвода был Антон Шкурыгин. Оружие самое незамысловатое: несколько охотничьих ружей, штыки от винтовок, ножи, топоры, вилы. Местом сбора повстанцев была сборня. Здесь обычно проводились всевозможные сходки, собрания. Изба стояла недалеко от здания старой почты по улице Ленина, бывшей старой...

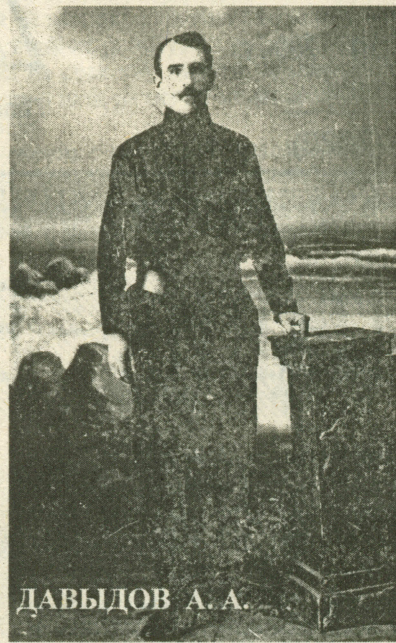
Затемно вышли в район Сухого Лога, рассыпались цепью, выслали конные дозоры в сторону Мариинска. К утру показался хорошо вооруженный отряд карателей.

И здесь бой был коротким: слишком неравны были силы. Началось отступление. При отходе в районе больницы, тогда здесь рос красавец березовый лес, был ранен Прохор Стрельников. Дочь Прохора, Полина Прохорова вспоминает, что будучи тяжело раненым разрывной пулей в живот, отец попал в руки карателей. Умирал он долго и тяжело. Только утром родным разрешили его забрать и похоронить. Чудом удалось избежать расстрела жене Прохора — Анисье Алексеевне — отстояли односельчане.

Назара Шкарупю белые арестовали в доме одного из сельчан, куда он зашел раненый по дороге домой. Привели в штаб белых (он находился в двухэтажном здании бывшего торгового кредитного общества, там, где теперь располагается краеведческий музей). На крыше штаба был установлен пулемет, иногда из него стреляли для острастки населения. Назара страшно избили, искололи штыками. Живого места на человеке не оставили. Рассказывают односельчане, что был он рослый, сильный, крепкий, молодой мужчина.

Аркадия Афанасьевича Давыдова арестовали в присутствии родных, дома. Был он человеком умным, грамотным, служил волостным писарем. Тамара Юрьевна Ибрагимова, жена внука Аркадия Давыдова, показала мне две его фотографии тех далеких времен. Им теперь 90 лет. Сохранились удивительно хорошо. На одной он в русской рубашке с вышитым воротником, на другой — в военной форме перед отправкой на фронт.

Есть и дарственная надпись, превосходно сохранившаяся. «На память дорогой моей супруге Прасковье Ефремовне и дочке Секлетинье Аркадьевне Давыдовым. Паша я назначен ехать на войну. Скоро

ДАВЫДОВ А. А.

подъедем, встречай. Твой любящий муж. Аркадий Афанасьевич Давыдов. Перед отправкой на войну пошлю телеграмму. 1915 года февраля 25 дня. Целую Вас. Аркадий Давыдов» (текст дан без редакции).

Кстати, платье жены Давыдова, Прасковьи Алексеевны, уже не один год хранится в нашем музее. Модница, по всей видимости, она была.

Расстреляли Назара Шкарупю, Аркадия Давыдова, Сергея Чечкина и Александра Кудряшова на берегу реки Чебулы, прямо за огородами. Трижды стреляли каратели по этим сильным и мужественным людям. Последним упал Назар Шкарупю. Все это видел и рассказал Федор Иванович Манузин. Было ему в то время 14 лет. Память молодая и цепкая.

Ивана Кудряшова каратели арестовали у него на заимке, за сына, и расстреляли по дороге на Новоказанку.

От рук белогвардейского офицера пал Осип Блохин. Разрывная пуля попала прямо в голову.

В этот же день собрали все взрослое население Чебулы в сборни. Началась порка. Пороли тут же на бревнах плетью, били шамполами. Иногда офицеры забирали плети у солдат и пороли сами.

Подобным образом каратели расправлялись и в других селах.

86 лет назад перестали биться сердца славных сынов земли сибирской, гаших с вами земляков.

Светлую память об этих людях их потомки (все мы) сохранили и по сегодняшней день. Они ее увековечили в названии улицы в микрорайоне Северный.

И вновь мы с искателями обратились к депутатам поссовета дать свое согласие назвать одну из строящихся улиц именем Чумайского восстания. С 7 октября 1988 года в двух шагах от Сухого Лога живет и здравствует улица

Памяти Чумайского восстания. О чем и извещает памятный знак у въезда на улицу.

В это же время в Кемерове был заказан памятник из черного мрамора и четыре мемориальных доски. Почему четыре? Только четыре дома к этому времени сохранились: Прохора Стрельникова по улице Кирпичной, Назара Шкарупю по ул. Ленина, отца и сына Кудряшова по ул. Советской. Четвертую мемориальную доску прикрепили на дом живого участника Чумайского восстания. Так и написали на ней: «Здесь живет участник Чумайского восстания Горлов Макар Никифорович». Он был в то время последним из живых участников восстания (в Чебуле). Макару Никифоровичу в то время было 88 лет.

Мы сами составили текст и к памятнику и к мемориальным доскам.

В центре кладбища много десятилетий простоял простой памятник из кирпича на месте захоронения черытех расстрелянных односельчан: Назара Шкарупю, Аркадия Давыдова, Сергея Чечкина, Александра Кудряшова.

С 1988 года на братской могиле стоит мраморный памятник, а на надгробной плите подписали еще три фамилии: Осипа Блохина, Ивана Кудряшова, Прохора Стрельникова.

Есть еще один памятник, который стоит на месте расстрела наших земляков. Самое активное участие в его установлении принял учитель истории Александр Альфонсович Вайкутис. Памятник поставила Чебулинская средняя школа.

Мне осталось только сказать, что вряд ли мы с ребятами одни что-либо осуществили бы, как ни были бы высоки наши помыслы. Все материальные заботы, решение всех организационных вопросов взял на себя Михаил Матвеевич Берлюбский, в то время председатель Чебулинского поссовета.

Большую, действенную помощь оказал в решении этого вопроса глава районной администрации Петр Павлович Пасов.

Ушли из жизни люди много десятилетий назад, а добрая и светлая память живет о них в народе.

Е. МОСКОВЧЕНКО.